

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Каримова Фарангиз Нарзилло қизи

Магистр факультета «Международное коммерческое право»,
Ташкентский Юридический Государственный Университет,
e-mail: farangizkarimova100@gmail.com

Аннотация: ушбу тезисда чет эллик инвесторлар ва турли давлат ҳукуматлари ўртасида инвестиция битимларни тузиши бўйича халқаро тажриба ва амалиёт ўрганилди. Тадқиқот инвестиция шартномаларини тартибга солишининг назарий-ҳуқуқий асосларини таҳлил қилади, уларнинг ҳуқуқий моҳияти ва таснифини аниқлайди ҳамда давлатнинг инвестиция муносабатларидаги рўлини кўриб чиқади.

Аннотация: в данной работе изучены международный опыт и практика заключения инвестиционных соглашений между иностранными инвесторами и правительствами различных государств. Исследование анализирует теоретико-правовые основы регулирования инвестиционных соглашений, определяет их правовую природу и классификацию, а также рассматривает роль государств как субъекта инвестиционных отношений.

Калит сўзлар: инвестиция, инвестор, икки томонлама инвестиция шартномаси, кафолатлар, концессия шартномалари, ҳуқуқий режим.

Ключевые слова: инвестиция, инвестор, двусторонний инвестиционный договор, гарантии, концессионные договоры, правовой режим.

Договор является механизмом дисциплинарного характера, поскольку является гарантией добросовестного поведения принимающего инвестиции государства по отношению к инвестору. Международный инвестиционный

договор — это инструмент международного права, с помощью которого государство принимает на себя обязательства перед другим государством по определенному обращению с инвестором этого государства; и соглашается с механизмом исполнения принятых на себя обязательств. Если принимающее инвестиции государство не исполняет своих обязательств по инвестиционному договору, то оно становится стороной в инвестиционном споре. Во многих случаях арбитражный суд обязывает государство-ответчика выплатить значительную компенсацию в пользу пострадавшего инвестора. Поэтому неубедительной является точка зрения, согласно которой международное инвестиционное право представляет собой «свод норм и правил, которые используются в международных инвестиционных отношениях в качестве рекомендательных, могущих в перспективе стать общеобязательными, но на сегодняшний день не обладающих признаком юридической обязательности».

Иностранные инвестиции идеологически и практически связаны с международной торговлей. Как отмечает профессор Вельяминов Г.М., в международные договоры изначально включались «обыкновенно и условия.

Тем не менее инвестиционная сделка и торговая сделка существенно отличаются с концептуальной точки зрения. Стандартная торговая сделка представляет собой обмен товаров или услуг на деньги. Часто, как только произошел обмен, сделка считается осуществленной; стороны не несут друг перед другом обязательств. В свою очередь, инвестиционная сделка отличается

продолжительностью во времени и долгосрочными отношениями между инвестором и принимающим государством, поскольку иностранный капитал находится под юрисдикцией принимающего государства. Как следствие, иностранный инвестор и его собственность находятся в зависимости от суверенной воли принимающего государства. Если проявление воли имеет негативное воздействие на иностранные инвестиции, то для инвестора создается ситуация политического риска. Для торговых

сделок не характерны политические риски.

Глобальная сеть двусторонних инвестиционных договоров и урегулирование инвестиционных споров посредством инвестиционного арбитража между инвестором и государством — те факторы, которые отражают нынешнее положение дел в международном инвестиционном праве. История показывает двойственную природу фундаментальной ценности международных инвестиционных договоров.

Во-первых, наличие 3 000 инвестиционных соглашений, возможно, не ответило четко на вопрос, что именно требуется от государства при экспроприации иностранной собственности согласно обычаям международного права. Тем не менее, благодаря инвестиционным договорам, этот вопрос был поставлен по большей части на академические рельсы.

Во-вторых, современный режим двусторонних инвестиционных договоров характеризуется включением стандартных положений об арбитраже, которые позволяют инвесторам разрешать споры напрямую с принимающим государством, без посредника в лице государства инвестора. Рост числа инвестиционных споров и качественное развитие инвестиционного арбитража привело к закреплению основных концепций, понятий и стандартов в инвестиционном праве.

Надо признать, что право, регулирующее иностранные инвестиции, имеет достаточно низкую родословную из договоров о дружбе, коммерции и навигации. Существуют вариации толкования таких договоров Международным судом ООН.

В деле *Ambatielos* Суд дал толкование договора 1886 года и договора 1926 года между Соединенным Королевством и Грецией. В решении по делу *Electronica Sicula S.p.A. (ELSI)* арбитры обратились к договору 1949 года между Италией и США. Международный арбитраж тоже давал толкование договорам, заключенным США в середине 1950-х гг., хотя вопросы, затрагиваемые в толкованиях, выходили за рамки экономического права. Такое толкование отражает правотворчество накануне первых шагов в

сторону создания современного режима инвестиционного права: первого двустороннего инвестиционного договора 1959 года, Вашингтонской конвенции 1965 года, первого инвестиционного договора, закрепляющего доступ к инвестиционному арбитражу между инвестором и государством 1968 года и первого инвестиционного договора, закрепляющего неквалифицированный доступ к арбитражному разбирательству для инвестиционных споров между инвестором и государством 1969 и 1970 гг.

Многие страны заключили многочисленные ДИД с целью повышения своей привлекательности в качестве места для инвестиций. Например, Соединенные Штаты имеют около 40 ДИД, что способствует созданию климата стабильности и доверия для американских инвесторов за рубежом.

ДИД играют стратегическую роль в международных инвестиционных соглашениях, обеспечивая сотрудничество стран в деле поощрения прямых иностранных инвестиций. Устанавливая четкие правила и руководящие принципы, эти договоры служат основополагающими элементами в ландшафте глобальных экономических отношений.

Республика Узбекистан активно заключает двусторонние инвестиционные соглашения и на сегодняшний день подписала такие договоры с 52 странами. Однако три из них — с Республикой Корея, Исламской Республикой Иран и Республикой Беларусь — не вступили в силу из-за несоблюдения одной из сторон условий вступления соглашения в силу. Большинство этих соглашений имеют название «Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1) [Закон Республики Узбекистан от 25.12.2019 г. № ЗРУ-598 «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» \(Принят Законодательной палатой 09.12.2019 г., одобрен Сенатом 14.12.2019 г.\)](#)
- 2) [Chaisse J., Bauer C. Cybersecurity and the Protection of Digital Assets: Assessing the Role of International Investment Law and Arbitration // International Business Publications, USA. – 2020. Vol. 03. – P. 13.](#)

- 3) [Юлов Д.В. Взаимодействие национально-правового и международно-правового регулирования правовых гарантий иностранных инвесторов // Журнал российского права. 2021. № 4.](#)
- 4) <https://zenodo.org/record/7134056>;
- 5) Указ Президента Республики Узбекистан о государственной программе по реализации стратегии развития нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы в «год заботы о человеке и качественного образования» от 28.02.2023 г. № УП-27;